

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327

ЛИВАНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ЛЕВИАФАН И МИРОВОЙ ОПЫТ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПО ТРАНСГРАНИЧНЫМ МЕСТОРОЖДЕНИЯМ УГЛЕВОДОРОДОВ

А.И. Рубцова

Аннотация

Статья посвящена анализу путей решения ливано-израильского спора по трансграничному шельфовому месторождению Левиафан в сравнении с другими примерами попыток решения подобных проблем эксплуатации месторождений углеводородов, пересекаемых морскими границами. Делается вывод о применимости существующих на современном этапе путей разрешения трансграничных споров к случаю восточно-средиземноморского Левиафана. Намечаются возможные варианты развития событий, связанных с последующей разработкой данного месторождения, высказывается предположение о вероятности их наступления.

Ключевые слова: трансграничные углеводороды, месторождение Левиафан, ливано-израильские отношения, Фригг, Северное море, Мексиканский залив, Южно-Китайское море, юнитизация, совместная разработка месторождений.

Введение

В июне 2010 г. в водах Восточного Средиземноморья примерно в 130 км от Хайфы относительно небольшой американской компанией *Noble Energy* было обнаружено месторождение газа, которое после назовут Левиафан и объявят одним из крупнейших в мире и самым большим из открытых в XXI в. Тут же многочисленные мировые эксперты предрекли значительные изменения в сложившейся расстановке сил на ближневосточной политической и энергетической арене. Страны Восточного Средиземноморья, в первую очередь Израиль, в одночасье получили перспективу превратиться из импортёров энергоресурсов в их крупных поставщиков. Однако газовая «бонанза» обещала не только сверхприбыли, но и серьёзные вызовы как технического, так и политического характера. То, что грядут перемены, было очевидно для всех. Вопрос оставался лишь в том, к чему они приведут – к миру или войне.

Первоначально сообщалось о наличии 453 млрд кубометров природного газа, который залегает на глубине 5170 м. Повторное бурение до глубин в 7200 м позволило говорить о наличии ещё 250 млрд кубометров. Глубоководная разработка, однако, несёт в себе определённые сложности. Далек не каждый оператор готов

к выполнению такого рода работ. До сих пор скромная по масштабам деятельности *Noble Energy* не имела подобного опыта.

Другим вызовом стала политическая ситуация на Ближнем Востоке. На Левиафан претендует не только Израиль – правительство Ливана со своей стороны считает, что тоже имеет основания предъявлять претензии на месторождение. Поскольку морская граница между двумя государствами, находящимися на протяжении многих лет в конфронтационных отношениях, вылившихся в 2006 г. в полномасштабные военные действия, до сих пор не была установлена, Ливан имеет основания на подобного рода претензии, тем более что ООН выразила поддержку Ливану. Морская граница, установленная по соглашению Израиля и Кипра, не признаётся ни Ливаном, ни Турцией. Между тем Тель-Авиву всё же придётся искать подход к соседним государствам, поскольку от отношений с ними будет зависеть возможность разработки углеводородов и организации их экспорта за рубеж.

Случай Израиля и Ливана далеко не первый и не единственный в истории споров по вопросу раздела углеводородов, располагающихся в области исключительных экономических зон и носящих трансграничный характер. На современной карте можно назвать по крайней мере порядка двух десятков таких спорных точек. Это и Персидский залив (границы Саудовской Аравии и Кувейта, Ирана и Катара), и Мексиканский залив (проблема урегулирования морской границы США и Мексики), многочисленные примеры спорных месторождений можно найти в Южно- и Восточно-Китайском морях, Сиамском заливе, в Гвинейском заливе между Нигерией, Сан-Томе и Принсипи и Камеруном. В различные годы были подписаны договоры, полностью или частично улаживающие проблему разработки трансграничных углеводородов путём создания так называемых *зон совместного использования (Joint Development Zones)*. Можно упомянуть Соглашение от 22 февраля 1958 г. между Бахрейном и Саудовской Аравией, от 7 июля 1965 г. между Кувейтом и Саудовской Аравией, Соглашение о создании Зоны совместного пользования между Испанией и Францией от 29 января 1994 г., Совместную Декларацию Аргентины и Великобритании по поводу Мальвинских/Фолклендских островов, подписанную в 1995 г., аналогичные соглашения между Кореей и Японией, Малайзией и Таиландом, Колумбией и Ямайкой и многие другие примеры.

Юнитизационные соглашения становятся всё более популярной формой урегулирования трансграничных споров. Причём здесь можно выделить два варианта. Соглашение может заключаться, когда морская граница государств была заранее определена, но вновь открытое месторождение пересечено ею. В данном случае не составляет значительной трудности определить процентную долю углеводородов, принадлежащую каждому государству, и начать совместную разработку юнита. Иной вариант развития событий предполагает разведка новых месторождений в спорных водах или в регионе, где морская граница не была установлена. В данной ситуации споры и конфликты могут вспыхивать там, где их никогда и не было. К заключению юнитизационного соглашения здесь стимулирует преобладание экономических и экологических интересов, а также соображения целесообразности, стремление сохранить (а в некоторых случаях и установить) добрососедские отношения с сопредельными государствами.

Юнитизационное соглашение может стать стимулом к кооперации в регионе обнаружения углеводородов, служить первым шагом к делимитации спорных пограничных участков. Заключение соглашения является рациональной альтернативой ведению углеводородных войн или годами тянущимся спорам о границах, препятствующих приступить к непосредственной разработке.

В настоящей статье мы остановимся на нескольких примерах, демонстрирующих варианты заключения соглашений по трансграничным месторождениям, после чего вновь вернёмся к случаю восточносредиземноморского Левиафана и постараемся оценить возможность применения юнитизационного сценария в указанном регионе.

1. Юнитизация месторождения Фригг между Норвегией и Великобританией

Соглашение о юнитизации и сама история последующей эксплуатации газового месторождения Фригг, обнаруженного в Северном море на границе разделения исключительных экономических зон Великобритании и Норвегии, стали во многом эталонными для решения подобных проблем в том же Северном море и в других регионах мира. Нужно начать с того, что морская граница между двумя государствами была проведена ещё по соглашению 1965 года, когда сама вероятность наличия залежей нефти и газа в Северном море только предполагалась и никто не имел на тот момент представления об объёмах этих запасов.

Главной особенностью юридической основы эксплуатации месторождений в Северном море является то, что система процесса эксплуатации базируется на превентивном разрешении возможных споров. Так, ст. 4 Соглашения о делимитации континентального шельфа между Норвегией и Великобританией в Северном море гласит: «В том случае, если какая-либо геологическая нефтеносная структура или нефтяное месторождение, или же любая другая геологическая структура, или месторождение любого другого минерального ресурса, включая песок и гравий, выходит за пределы разделительной линии и часть такой структуры или месторождения, которая располагается по одну сторону разделительной линии, эксплуатируется полностью или частично по другую сторону от разделительной линии, то Договаривающиеся Стороны обязаны, консультируясь с обладателями лицензий, если такие есть, стараться достичь такого соглашения, которое бы предполагало наиболее эффективную эксплуатацию месторождения и по которому доходы от его разработки были бы поделены» (AGR1965).

Эксплуатация месторождений в Северном море началась в 1971 г., а Фригг, открытый годом позже, стал первым трансграничным газовым месторождением региона. Его газовая способность составляла порядка 185 млрд м³, а морская граница разделила его в соотношении 39.18% Великобритании и 60.82% Норвегии [1]. 10 мая 1976 г. в Лондоне было подписано соглашение по месторождению Фригг (*Frigg Reservoir Agreement*), установившее порядок эксплуатации месторождения (AGR1976).

По этому соглашению стороны обязуются производить совместную разработку месторождения, согласовывать все действия в районе эксплуатации, включая установку оборудования, бурение скважин, строительство газопроводов, распределение лицензий, меры безопасности и защиты окружающей среды, обмен

всей имеющейся относительно эксплуатации и безопасности на юните информацией. Стороны договариваются о назначении единого оператора юнита и обеспечении беспрепятственного доступа на территорию противоположной стороны.

По идее составителей договора месторождение должно разрабатываться как единое целое, а добытое сырьё – распределяться в зависимости от квот. Фригг эксплуатировался без перебоев с 1976 по 2004 г., когда резервы газа были исчерпаны. От Фригга были проложены два газопровода, британский и норвежский, оба шли до шотландского центра переработки Сант-Фергюс, поскольку Норвегия свой газ экспортировала в Великобританию.

По образцу Фриггского соглашения был подписан ещё целый ряд подобного рода договоров между Норвегией и Великобританией в том же Северном море: Статфьорд, Мерчисон, Маркхам. Таким образом, вместе с Фриггским соглашением была создана сама система эксплуатации трансграничных ресурсов в Северном море, распространившаяся позже далеко за пределы упомянутых акторов и самого региона.

Поскольку система в Северном море предполагала принятие отдельных решений о юнитизации и отдельное юридическое оформление для каждого конкретного трансграничного месторождения, в 2005 г. сторонами было подписано Рамочное соглашение (FAGR2005), объединившее тридцатилетний опыт разработки трансграничных ресурсов и явившееся попыткой создать общую юридическую базу, обязывающую заключать юнитизационные соглашения в Северном море по принципу Фриггского. Соглашение является новаторским и могло бы дать новый импульс развитию двустороннего сотрудничества, однако на сегодняшний день оно не ратифицировано и в законную силу пока не вступило.

Таким образом, в Северном море стороны шли по пути от частного к общему. Практика урегулирования трансграничных вопросов базировалась всегда на том, что не возникало споров по вопросу делимитации морской границы, которая была проведена ещё до начала эксплуатации энергетических богатств недр моря. Однако данный случай – скорее идеальный и довольно редкий в современной практике. Чаще сторонам приходится договариваться о делимитации границ уже после обнаружения залежей природных ресурсов, что влечёт за собой сложности на пути к достижению договорённостей. Кроме того, «идеально» Северное море ещё и в том, что оно является шельфовым и почти на 2/3 его площади глубины не превышают 100 м. Отойдём от идеала и попробуем рассмотреть, как юнитизационная схема работает на более сложных примерах.

2. Трансграничные ресурсы Мексиканского залива

Мексиканский залив – один из богатейших мировых центров залегания углеводородных ресурсов, но в то же время разработка месторождений здесь связана со значительными сложностями. Глубины залива превышают 1000 м, и в связи с отсутствием соответствующих технологий глубоководного бурения эти залежи долгое время оставались недоступны. Интерес к Мексиканскому заливу возростал постепенно, пропорционально с появлением всё новых технических ноу-хау.

Первый договор между США и Мексикой относительно границ в Мексиканском заливе относится к 1970 году и связан с определением границ между двумя странами по рекам Рио-Гранде и Колорадо. В соответствии с нормами

действовавших Женевских конвенций по морскому праву 1958 г. была проведена прямая линия раздела, представлявшая собой упрощённую границу, установленную по принципу равного отстояния от берега, начальная точка которой находится в центре устья реки Рио-Гранде и тянется на 12 морских миль (территориальное море) вглубь залива (TR1970). Вторым этапом стало подписание в 1978 г. договора, фактически установившего исключительные экономические зоны двух государств. Вместе с ним появились и две так называемые *дырки от бублика* (*donut holes*) – места в центре Мексиканского залива, куда не распространялся договор о 200-мильных экономических зонах.

Тем временем технологии глубоководной добычи развивались всё дальше. В пограничных и не затронутых договорами зонах предполагалось наличие значительных запасов энергоресурсов, что послужило стимулом к ратификации договора 1978 г., а также к подписанию в 2000 г. соглашения о заморозке бурения и эксплуатации углеводородных месторождений на 10 лет в зоне 1.4 морские мили к северу и югу от намеченной морской границы. При этом стороны взяли на себя обязательство об обмене информацией в случае обнаружения месторождений в этих зонах или связанных с ними бассейнах.

Принятие в 1995 г. в США Акта о снижении роялти за эксплуатацию глубоководных месторождений (*Outer Continental Shelf Deep Water Royalty Relief Act*) стало мощнейшим инструментом, поощряющим взаимное сотрудничество двух сторон и делающим рентабельной глубоководную разработку в Мексиканском заливе. «По оценкам американских геологов, это единственное место Мирового океана, где целесообразно бурение скважин на нефть и газ глубиной более 7.5 км» [2].

Наконец, 12 февраля 2012 г. был подписан договор о трансграничных углеводородных месторождениях в Мексиканском заливе (AGR2012), который обязывает стороны совместно разрабатывать такого рода месторождения на основе юнитизационного принципа. США и Мексика разделили между собой западную зону, выходящую за пределы действия договоров, в пропорции 38% : 62% в пользу Мексики. Новое соглашение дало карт-бланш на разработку данного участка, более того: фактически впервые Мексика допустила к участию в разработке своих месторождений (пусть речь идёт лишь о сотрудничестве в областях трансграничных резервуаров) иностранные компании. До сих пор всю нефтегазовую деятельность сосредоточивала в своих руках государственная компания *Pemex*.

Соглашение отличает сложная многоступенчатая система урегулирования трансграничных споров и возможность для каждой стороны в случае категорического отказа от совместного освоения месторождения избежать назначения единого оператора и осваивать месторождение самостоятельно на основе распределения квот. В подобном варианте обе стороны будут вынуждены затратить больше финансовых и прочих ресурсов, что само по себе должно стать основанием к стремлению отказаться от данной схемы в пользу юнитизации.

Очевидно, что по сравнению с вариантом Северного моря в Мексиканском заливе события развивались с точностью до наоборот: стороны не шли по пути подписания соглашений по каждому отдельно взятому месторождению, а предприняли предупредительные меры по разрешению потенциальных конфликтов путём принятия общего документа, обязывающего к сотрудничеству. Как и

в случае Северного моря, стороны постарались урегулировать вопрос границ и разграничения спорных пространств до перехода к этапу непосредственной разработки. Кроме того, на примере Мексиканского залива видно, какую роль играет экономическая заинтересованность (и давление экономических кругов на органы власти) в достижении скорейшего взаимопонимания между сторонами.

Важнейшим аспектом в создании юнитов является желание обеих сторон не просто приступить к скорейшей разработке существующих месторождений, но и избежать при этом споров и конфликтов, сохранить дружественные отношения с соседними государствами. Но юнитизационные соглашения не стали панацеей. До сих пор значительное число государств предпочитают решать трансграничные споры силовым путём или на основе принципа захвата (*first come – first take*). Показателен в этом отношении пример Юго-Восточной Азии.

3. Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря

В регионе Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей обнаружены значительные запасы углеводородов, регион является также важнейшим пунктом их транзита. Через Малаккский пролив проходит половина всех нефтегазовых запасов мира. Таким образом, борьба между многочисленными акторами здесь идёт не только за морские границы, контроль над островами и трансграничные ресурсы, но и за контроль над транзитом.

В Южно-Китайском море предметом спора являются Парасельские острова и острова Сартли. В обоих случаях коалиции складываются против регионального лидера в лице Китая. Парасельские острова были захвачены Китаем в 1974 г., сегодня на них претендуют Вьетнам и Тайвань. В случае с островами Сартли речь идёт о более чем сотне островов, частично захваченных Китаем, Тайванем, Вьетнамом, а также Брунеем, Малайзией и Филиппинами (последние претендуют на них лишь частично). Споры характеризует полная несовместимость выдвигаемых государствами требований, традиционный подход к захвату территорий. Все стороны так или иначе пытаются заявить о своих правах, стремясь сделать свои претензии необратимыми. Так, все государства – участники спора имеют на островах свои военные базы. Наибольшее количество баз (21) установил Вьетнам, он же начал на девяти шельфовых участках проводить геологоразведку, пригласив к участию американский *ExxonMobil* и российский *Газпром*. *China National Offshore Corporation* не собирается оставаться в стороне и уже заявила о собственных намерениях по проведению геологоразведки.

Подобная ситуация сложилась и в Восточно-Китайском море. На остров Сенкаку здесь претендуют Китай, Япония, Тайвань (который КНР в принципе не признаёт государством). Другой остров – Чжунсяо – захвачен Китаем, и с 2011 года в его водах ведётся разработка углеводородных месторождений. При этом японская сторона утверждает, что резервуар острова Чжунсяо имеет доступ к общему газовому резервуару. Китай, по их мнению, всё это время качает японский газ.

Как видно, случай споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях – это вариант, когда стороны принимают бескомпромиссный путь развития событий. Государства, чувствуя своё превосходство, считают возможным

навязывать собственное мнение. Более слабая сторона, ссылаясь на поддержку Индии, Японии и США, не спешит уступать и стремится получить свою часть.

Заключение

Вышеописанные случаи, безусловно, не охватывают всего многообразия трансграничных споров, посвящённых углеводородной тематике. Тем не менее они позволяют спрогнозировать варианты возможного развития событий в споре Ливана с Израилем по поводу месторождения Левиафан. Учитывая приведённые примеры, можно выделить несколько возможных путей, более или менее вероятных.

Согласно *первому варианту* в лице ООН торжествует мнение международного сообщества, провозгласившего право Ливана на участие в разработке Левиафана. Таким образом, подчинившись решениям ООН, два государства делимитируют границу и начинают совместно осваивать месторождение. Постепенно это сотрудничество ведёт и к последующему потеплению отношений между двумя странами.

Второй вариант заключается в том, что Израиль, опасаясь учащающихся провокаций со стороны Хезбаллы в районе месторождений, соглашается в результате длительных и трудных переговоров на разграничение долей в месторождении. При этом будет сохраняться общая напряжённость. Ливанская сторона заявляет претензии на всё большие проценты от добычи газа.

Третий вариант предполагает, что с помощью провокаций ливанской стороне удастся заблокировать разработку месторождения Израилем. Международные силы разделяются в своих симпатиях. Разработку приходится приостановить, пока в «борьбе влияний» мировых держав не победит сильнейший.

Наконец, *четвёртый вариант*, представляющийся наиболее вероятным, состоит в том, что Израиль, невзирая на позицию международного сообщества и Ливана, в одностороннем порядке проводит границы и начинает разработку. США и европейские страны прямо или косвенно влияют на поддержание стабильности и бесперебойных поставок углеводородов. Попытки дестабилизации со стороны Ливана или иных сил блокируются. Израилю за услуги приходится расплачиваться всё тем же газом.

Какой из возможных вариантов (сотрудничество или соперничество) победит на этот раз в отношениях Ливана и Израиля – будет видно уже очень скоро. Очевидно лишь одно: эти отношения не ограничатся двумя актёрами. Более того, они не ограничатся и странами Восточного Средиземноморья. Как всегда в ближневосточной политике, участие примут вовсе не только региональные действующие лица. А израильским экспертам ещё долго предстоит решать, чем стал для страны внезапно обнаруженный газ – благословением или проклятьем.

Summary

A.I. Rubtsova. The Lebanese-Israeli Leviathan and the World Experience in Resolving the Trans-Boundary Hydrocarbon Fields Dispute.

The article is devoted to the analysis of the ways to solve the Lebanese-Israeli dispute regarding the cross-border offshore deposit of Leviathan in its comparison with other examples

of the attempts to resolve similar problems in the development of hydrocarbon resources that cross maritime boundaries. A conclusion is made that the existing approaches to resolving cross-border disputes are applicable for the Eastern Mediterranean Leviathan case. The possible scenarios associated with the subsequent development of this field are outlined. An assumption on the probability of their occurrence is made.

Keywords: trans-boundary hydrocarbon resources, Leviathan gas field, Lebanese-Israeli relations, Frigg, North Sea, Gulf of Mexico, South China Sea, unitization, joint development zones.

Источники

- AGR1965 – Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Kingdom of Norway relating to the delimitation of the continental shelf between the two countries, 10 March 1965 // Delimitation Treaties Infobase. – URL: <http://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/GBR-NOR1965CS.PDF>, свободный.
- AGR1976 – United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and Norway Agreement relating to the exploitation of the Frigg Field Reservoir and the transmission of gas therefrom to the United Kingdom (with annexes). Signed at London on 10 May 1976. – URL: <http://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201098/volume-1098-I-16878-English.pdf>, свободный.
- FAGR2005 – Framework Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Kingdom of Norway concerning Cross-Boundary Petroleum Co-operation. Oslo, 4 April 2005. – URL: <http://www.official-documents.gov.uk/document/cm67/6792/6792.pdf>, свободный.
- TR1970 – Treaty to resolve pending boundary differences and maintain the Rio Grande and Colorado River as the International boundary between the United Mexican States and the United States of America (with annexed maps). Signed at Mexico City on 23 November 1970. – URL: <http://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/mex-usa1970.pdf>, свободный.
- AGR2012 – Agreement between the United States of America and the United Mexican States Concerning Transboundary Hydrocarbon Reservoirs in the Gulf of Mexico. February 20, 2012 // U.S. Department of State. – URL: <http://www.state.gov/p/wha/rls/2012/185259.htm>, свободный.

Литература

1. Ульянов В.С., Дьячкова Е.А. Анализ мирового опыта регулирования разработки месторождений, пересекаемых государственными, административными границами и границами лицензионных участков. – URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/Unit/unit.html>, свободный.
2. Запасы и месторождения нефти и газа Мирового океана: 1 часть // Neftegaz.Ru. Аналитика: Нефть и газ. – <http://neftegaz.ru/analysis/view/7630>, свободный.

Поступила в редакцию
10.06.13

Рубцова Александра Ивановна – аспирант факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: alexa_rubtsova@mail.ru